

Непрерывное отступление нежити, казалось, свидетельствовало о том, что живые победили. Однако зловещие магические волны, не замеченные обычными людьми, указывали на то, что все еще не закончилось.

Конечно, для большинства обычных людей отступления нежити было более чем достаточно, чтобы радостно праздновать победу. Более того, некоторые смельчаки даже раздумывали, стоит ли продолжать охоту на нежить.

Пока жители Старвуд-Сити праздновали, определенный участок крепостной стены таинственным образом оказался совершенно незанятым.

Конечно, это было потому, что никто не был идиотом. Все растущие здесь убийственные лианы были гораздо эффективнее, чем что-либо другое, предотвращая появление посетителей. В настоящее время даже высшие чины человеческой армии обороны не осмеливались приходить на поиски Роланда.

В этом месте две женщины смотрели друг на друга. Когда-то они были учительницей и ученицей, а также соратницами в антиобщественном темном культе, но теперь они ссорились из-за одного и того же человека.

"Если ты достаточно искусна, чтобы украсть человека, почему ты не можешь открыть дверь в своей кошачьей форме... Почему я чувствую, что у меня будут еще большие проблемы, если я сейчас пошучу?"

Честно говоря, я всегда относился к так называемой ауре сильных людей не более чем к шутке. Легенды о способности одним взглядом сокрушить чью-то силу воли и сопротивление звучали скорее как тайное использование тайной ментальной магии для воздействия на разум противника, а затем обеление истории.

Но сейчас я верил в ауру сильного. По крайней мере, в нынешней атмосфере, когда эти две женщины злобно смотрели друг на друга, инстинкт выживания подсказывал мне, что лучший шанс выжить здесь - держать рот на замке... Но почему в такой ситуации у меня было такое сильное желание пошутить и оживить атмосферу? Неужели мне действительно суждено стать персонажем комедийного жанра?

[Нет, вы просто очень любите стрелять себе в ногу. Некоторые формы жизни, такие как вы, от природы склонны к саморазрушению].

Как всегда, комментарии моей Системы заставили меня почувствовать себя довольно беспомощным. Но прежде чем я смог ответить на комментарии Астры, Харлойс заговорила первой в нашей душевной связи.

"Роланд, хватит быть наблюдателем. Ты должен действовать, чтобы подтвердить то, что я только что сказала Амелии. Или ты хочешь, чтобы эта ложь была разоблачена? Я помогаю тебе здесь. Пока ты делаешь вид, что влюблен в меня, у тебя, естественно, будет повод отвергнуть Амелию и всех остальных женщин. Я уже знаю, чего ты хочешь. Или ты действительно хотел жениться и стать хорошим мужем сейчас? Кроме того, даже если я тебя обману, неужели ты думаешь, что я смогу тебя удержать? У нас магический контракт с домашним животным, и ты - хозяин!"

Услышав это, я все обдумал и понял, что Харлойс была абсолютно права. Казалось, несмотря ни на что, я не проиграю. Поэтому я стиснул зубы и мысленно ответил через нашу душевную

связь: "Хорошо. На этот раз я должен оказать тебе большую услугу".

Затем я выстроил свои слова, так как ложь против Амелии была бы неэффективна. Через некоторое время я наконец придумал, что сказать.

Возможно, некоторые из этих вещей я должен был сказать уже давно.

"Амелия, я действительно знал о твоих чувствах ко мне, и я очень тронут. Однако мой предыдущий инцидент с предложением руки и сердца был недоразумением. На самом деле я никогда не относился к тебе как к женщине... Птуи! Я имел в виду, что отношусь к тебе как к брату... Подожди, что-то здесь не так. Я имею в виду, что вместо того, чтобы относиться к тебе как к любовному интересу, я скорее отношусь к тебе как к лучшему другу, к тому, с кем я могу говорить о чем угодно, к брату по оружию, с которым я могу вместе искать правду о мире и душе..."

Когда я только начал говорить, я все еще был несколько нерешителен, но чем больше я говорил, тем успешнее выходила правда.

Возможно, о некоторых вещах я никогда не задумывался, но когда я начинал говорить о них, мои слова естественным образом повторяли мои истинные мысли. И когда я произносил свои слова вслух, я не только пытался убедить Амелию, я также пытался убедить себя.

"...Теперь я все обдумал. Возможно, все это началось из-за недоразумения, а может быть, я могу назвать это розыгрышем без злых намерений. Тем не менее, я причинил вам вред. Иногда, чем больше человек тянет время, тем больше вреда. Я прошу прощения. Я должен был сказать вам об этом давно. Это все моя вина. Приходи, отомсти мне, как хочешь, Амелия..."

"Я знаю".

Когда я набрался храбрости и отверг Амелию, она не встретила меня сжимающими лианами или злобным допросом, как я ожидал. Скорее, она ответила почти непринужденно.

Зеленоволосая ведьма улыбнулась, словно давно хотела услышать такой ответ.

Амелия, естественно, уже знала, что Роланд думает о ней. Поскольку она обладала талантом видеть истинные намерения других людей, она уже давно поняла мысли Роланда, еще до того, как Роланд все обдумал.

До того, как Амелия погрузилась в спячку, единственное, что мешало ей сделать свой собственный выбор, было то, чего она сама хотела на самом деле, а этого она не знала.

Но после того, как Амелия очнулась от своей долгой спячки, она теперь точно знала, чего хочет. Амелия обрела решительность, на которую ни в малейшей степени не влияли окружающие.

И теперь, когда Амелию одновременно называли "хорошим человеком", "братом" и что я был "весьма тронут", но все еще отвергал ее, ответ ведьмы был таков...

"Изначально не имело значения, что ты думаешь".

В следующее мгновение я почувствовал тонкое ощущение вдоль позвоночника, когда ведьма лучезарно улыбнулась, словно распутившийся подсолнух.

Амелия улыбнулась, ее губы слегка выгнулись вверх, а в кроваво-красных глазах отразилась пламенная страсть. Ее слабая улыбка казалась пролетающим весенним ветерком, а также тихо распускающимся свежим цветком.

Зеленоволосая ведьма нежно ласкала мое лицо, краснея, как юная девушка, впервые переживающая любовь. Однако затем она опустила губы к моей шее и оставила на ней свой след. Я почувствовал мягкое ощущение, которое подсказало мне, что след от ее красных губ, скорее всего, придется долго смывать.

"Ты мне нравишься, и я хочу быть с тобой вместе. Это все, что имеет для меня значение".

Нежная улыбка Амелии была прямо передо мной. Это заставило меня ошеломленно коснуться собственного лица, ущипнуть себя, чтобы убедиться, что я не сплю...

"Как и ожидалось, больно не было. Я должен был знать, что Амелия никогда не улыбнется так мило... Ай, ай, ай! А-а-а! Пожалуйста, полегче со мной! Моя талия, моя талия! Я думала, что больше не чувствую боли, так почему же это так больно! Такая страшная улыбка, ты действительно настоящая Амелия!".

В следующее мгновение нежность Амелии полностью исчезла вместе с возвращением чувства боли, что заставило меня почувствовать себя довольно беспомощной. Однако взгляд Амелии был направлен не только на меня, но и на мою кошку.

Но на этот раз блестящая улыбка Амелии вызвала совершенно другое чувство. Если раньше она казалась влюбленной девушкой, то теперь от одного ее взгляда у меня по позвоночнику побежали мурашки. Она была похожа на палача, который вот-вот принесет смерть.

"Тогда, что ты думаешь об этом вороватом коте? Раз ты утверждаешь, что сбежал с ней, значит, на то есть причина. Не говори, что я тебе не напомнил. Эта кошка необычайно хитра, и ее чувства к тебе могут быть не такими положительными, как ты думаешь", - сказала Амелия.

"Подумай о своем будущем. Собираешься ли ты покорно стать хорошим мужем сейчас или продолжать свою счастливую холостяцкую жизнь? Вспомни, что ты только что обещал мне, и подумай о своих еще не выполненных целях!" - сказала Харлоис.

Даже без напоминания Харлоис о контракте, который я только что подписал с ней через нашу душевную связь, я все равно знал, что сказать. У меня не было намерений быть разорванной на части, чтобы быть скормленной растениям-пираньям Амелии.

Для такого мифического героя, как я, было бы слишком позорно умереть от домашнего насилия.

"Глупая кошка... Быть вместе с ней делает меня счастливым..."

Я изо всех сил старался придумать правдивые слова, которые мог бы сказать. Только сейчас я заметила, что никогда не относилась к глупой кошке как к женщине. И мое воссоединение с Харлоис спустя несколько столетий, похоже, тоже началось с нападок друг на друга.

"Главная женская роль, которую разрывали на части по поводу ее чувств прямо с момента ее вступления? Эта ситуация кажется такой знакомой..."

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2146621>